

Лишить Цзиньди возможности говорить было для него настоящей пыткой. Едва дождавшись окончания дневных занятий, он обернулся и увидел, что его друг, уже собрав вещи, уходит. Он поспешно бросился за ним:

— Эй, подожди!

Догнав Ланса, Цзиньди снова начал:

— Ну и зачем ты каждый день сразу после занятий бежишь домой? Скажи честно, сколько времени прошло с тех пор, как ты с нами гулял? Ладно, я знаю, ты беспокоишься о брате, но ведь твоему драгоценному брату уже пять лет, разве не так? В пять лет уже можно идти в начальную школу. Мы же сами пошли в пять. Тебе было бы проще, если бы брат учился в школе. Там безопасно, и он бы нашёл друзей.

На этот раз Ланс замедлил шаг. Отправить брата в начальную школу? В его голове возник образ маленького Мори, окружённого толпой детей...

Что-то не так? Почему воздух вокруг стал таким холодным? Цзиньди уже хотел спросить, как вдруг его друг бросил:

— Об этом поговорим позже, — и быстро ушёл.

Это «позже» затянулось до тех пор, пока Дай Инци не исполнилось семь лет, и его уже по закону нужно было отправить в начальную школу.

Прошло два года. За это время их мать Лина родила на планете Шэндэ близнецов, но их здоровье было слабым, и они оставались там на лечении. Рейд и Лина, видя, как хорошо Ланс заботился о Мори, спокойно оставались на Шэндэ.

...

В слабо освещённом тренировочном зале на просторной площадке приборы на потолке вращались, беспорядочно испуская красные лучи. Для обычного человека уклонение даже от одного луча требовало полной концентрации. Но сейчас приборы испускали не один, а три луча, и их количество продолжало расти: четыре, пять, шесть... пока не достигло двенадцати. Лучи то быстро двигались, то пересекались, усложняя ситуацию. В центре этой паутины маленькая фигурка с лёгкостью двигалась, держа руки за спиной. Его шаги были странными: казалось, что он двигался медленно, но на самом деле очень быстро, с какой-то особой ритмичностью. Удивительно, но ни один луч не касался его. Каждый раз, когда луч приближался, он ловко уклонялся. Это зрелище могло бы шокировать любого наблюдателя.

Но это ещё не всё. Двенадцать лучей явно не были его пределом. Через некоторое время один из приборов мигнул три раза, и появился тринадцатый луч. Хотя это был всего лишь один дополнительный луч, сложность увеличилась в разы. Фигурка, двигавшаяся среди лучей, через минуту наконец коснулась лучом плеча. В тот же момент все лучи исчезли, и человек, покрытый потом, упал на пол. В комнате раздался механический голос:

[Система]: Время тренировки: пятнадцать минут двадцать шесть секунд. Набранные очки: 235 867. Исторический рейтинг: третье место. База данных обновлена.

Дай Инци лежал на холодном полу, слушая результаты тренировки. «Опять не смог превзойти себя. Может, я стал слишком расслабленным?» — подумал он.

Он даже не подозревал, что его результат, занявший третье место в истории, вызвал бы настоящий фурор, если бы стал известен. Но Дай Инци никогда не подключал тренировочные приборы к сети, так что его жизнь оставалась спокойной.

Немного отдохнув, Дай Инци увидел, что скоро вернётся брат. Он выключил питание в тренировочном зале, вернулся в спальню, принял быстрый душ и, освежившись, упал на кровать, включив электронный экран, чтобы почитать новости и интересные статьи.

...

Ланс, как всегда, после занятий поспешил домой. Открыв дверь, он не удивился, увидев пустой холл, и направился прямо в спальню на втором этаже. Едва он открыл дверь, как услышал смех. Выражение его лица мгновенно смягчилось. Он смотрел на маленького мальчика, лежащего на мягкой кровати, и сердце его таяло. Это был его маленький ангел, его сокровище, которое принадлежало только ему последние два года. Неожиданно вспомнив о полученном днём уведомлении, Ланс почувствовал, как радость уходит. Но Мори уже семь лет, и это неизбежно. Он мог прятать своего брата два года, но не всю жизнь.

Ланс постарался взять себя в руки и, снова улыбнувшись, подошёл:

— Мой маленький Мори, что тебя так развеселило?

Дай Инци, услышав знакомый голос, почувствовал, как тёплая рука легла на его спину. Он даже не повернулся, просто указал на экран:

— Старший брат, смотри, как смешно. Как можно быть таким забавным?

Ланс взглянул на экран и увидел популярное юмористическое шоу. Сюжет строился вокруг нелепых и неудачных ситуаций, в которые попадал главный герой. Шоу было наполнено глупыми шутками, но Ланс, посмотрев несколько минут, не нашёл ничего смешного. Он не понимал, почему брат так смеётся.

На самом деле Дай Инци смеялся совсем не над сюжетом. Шоу, хоть и старалось быть забавным, не было особенно интересным. То, что вызывало у него смех, было совсем другим. Главный герой был невероятно красив. Если бы он молчал, то выглядел бы как образец элегантности и благородства, напоминая старшего сына семьи Сунь, которого их дед часто ставил в пример. Но в шоу герой постоянно попадал в нелепые ситуации, разрушая этот образ. Его неудачи и неловкость вызывали у Дай Инци чувство удовлетворения. Да, он признавал, что ему просто не нравился этот старший сын Сунь, который всегда был лучше его.

Ланс, хоть и не понимал, почему брату нравится это шоу, был рад видеть его таким счастливым. После душа он тоже присоединился и смотрел с братом два часа, пока не понял, что уже поздно.

— Мори, сегодня уже поздно. Продолжим завтра.

Дай Инци, хоть и сожалел, не стал спорить. Схватив мягкое одеяло, он завернулся в него, как в кокон, но вскоре брат развернул его. Дай Инци, глядя на Ланса, лежащего рядом, и на аккуратно накрытое одеяло, ничего не сказал. Да, с тех пор как родители уехали, он спал в комнате брата почти два года. Хотя это было сделано для удобства, ведь они жили вдвоём, но после пяти лет, проведённых в отдельной комнате, спать с братом казалось шагом назад.

Но даже если это и было шагом назад, за два года Дай Инци привык. Он лёг с закрытыми

глазами, но сон не шёл. Наконец, он повернулся к Лансу:

— Старший брат, я не могу уснуть.

<http://bllate.org/book/16359/1478720>